

Лу Минлан больше слушал, почти не высказывая своего мнения.

Однако, отвечая лишь «угу» и «ага», Лу Чжунсун не считал, что тот относится к нему поверхностно.

Сегодня вечером Лу Чжунсун снова разговаривал с огромным удовольствием, а Лу Минлан, поужинав, вернулся в свою комнату, как и вчера.

Завтра во второй половине дня нужно было возвращаться в университет, и он планировал навестить оставшиеся семьи, а затем встретиться с Шэн Цзяньмином, чтобы вместе отправиться в Университет А. Общежитие их факультета находилось довольно далеко от главных ворот, но поскольку это был главный вход, вся улица была забита магазинами с едой и всевозможными товарами.

Лу Минлан хотел купить магазин, а не арендовать. Открыть здесь первую точку, чтобы Шэн Цзяньмину и его семье было удобно жить поблизости.

Однако пока он не хотел вовлекать семью Шэн Цзяньмина в поиски помещения, так как они были заняты подготовкой к операции. Сейчас говорить об открытии дела было слишком рано, но после операции Чжу Мэйчжэнь это можно будет обсудить. Тем временем у него было время осмотреться и найти подходящее место.

На следующий день Лу Минлан снова встал ни свет ни заря, собираясь выйти из дома.

Ай Цзинья смотрела на него с беспокойством, на её лице читалось: «Я очень волнуюсь за тебя, но не могу сказать этого вслух». В прошлой жизни Лу Минлан всегда считал, что Ай Цзинья не была искренней, а просто делала вид, чтобы его отец не подумал, что она предвзята. Однако быть мачехой — задача непростая, и он не хотел её усложнять. Если бы он не знал, что Лу Минхао действительно его родной брат, в этой жизни он бы не обращал внимания на её мелкие уловки и продолжал бы играть эту игру...

Лу Минлан и не думал поддерживать разговор с Ай Цзинья, поэтому проигнорировал её выражение лица, даже не спросив:

— Что случилось?

Ай Цзинья проводила Лу Минлана взглядом, чувствуя, как в душе разгорается гнев.

Лу Минлан точно понял, что она ждала, когда он заговорит первым, но он просто проигнорировал её! Это было явно сделано назло!

Но у неё не было возможности выплеснуть этот гнев, и она не могла пожаловаться Лу Чжунсуну.

Лу Минхао сделал уроки и встал только в девять утра.

Ай Цзинья приготовила ему яичницу-глазунью и лапшу с куриным бульоном. Лу Минхао ел у журнального столика, а Ай Цзинья, усадив его за обеденный стол, заговорила о Лу Минлане, выплёскивая на сына чувство бессилия.

— Просто не лезь к нему, и всё, — с раздражением сказал Лу Минхао, не разделяя гнева матери.

— Отец уже собирается взять его в компанию, а ты вообще ни о чём не думаешь.

— А о чём думать? В любом случае, с голоду не умрём.

Ай Цзинья усмехнулась:

— Да, с голоду не умрёшь, просто ты безвольный!

Лу Минхао, глядя в телевизор, бросил на мать ещё более раздражённый взгляд, что только сильнее разозлило Ай Цзинью, и она, воспользовавшись поводом, буквально выпроводила его к столу. Лу Минхао почему-то выдал:

— Если бы отец знал, о чём ты так много думаешь, он бы точно не обрадовался.

Ай Цзинья изменилась в лице:

— Лу Минхао, ты угрожаешь собственной матери?

Лу Минхао опустил голову:

— Я не это имел в виду, но хватит говорить со мной о нём. В конце концов, мы не от одной матери родились.

Ай Цзинья глубоко вздохнула и ушла на балкон, почти весь день не разговаривая с Лу Минхао.

Лу Минхао понимал, что матери неприятно, но постоянные разговоры о Лу Минлане только усиливали его дискомфорт. Разве он не понимал, зачем Ай Цзинья всё это говорит? Понимал. Но он не хотел идти на поводу у матери и искать повод для ссоры с Лу Минланом. Лучше просто считать, что рядом с ним находится пустое место, и не обращать внимания.

В воскресенье утром Лу Минлан навестил восемь семей. Эти люди оказались более сговорчивыми, чем предыдущие, но никто из них не дал окончательного согласия.

В обед он снова поел в том же районе, но на этот раз не услышал ничего полезного. Днём он посетил ещё три семьи, добавив одну к запланированным, и, посмотрев на время, отправился в больницу к Шэн Цзяньмину.

Операция Чжу Мэйчжэнь была назначена на вторник, и, если ничего не изменится, пройдёт в этот день.

Чжу Мэйчжэнь сейчас выглядела почти как обычно, вероятно, чтобы не волновать их, и проводила время довольно активно, смотря телевизор с другими пациентами на втором этаже или прогуливаясь по больничному саду.

Лу Минлан сопровождал Чжу Мэйчжэнь и Шэн Цзяньмина на второй этаж как раз тогда, когда по телевизору началась передача.

Сидя на рядах стульев, те, кому не хватило места, расставили перед собой маленькие табуретки.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин сели по бокам от Чжу Мэйчжэнь, а Шэн Минго расположился позади них.

— Шампунь XX, верни своей шевелюре молодость.

На экране телевизора Фэн Цзывэй, размахивая волосами, подмигнула зрителям, выглядя молодо и привлекательно.

Прошло ведь так мало времени с тех пор, как её увезли в реанимацию, а она уже снова на экране.

— Реклама шампуня снова сменилась! — заметил кто-то.

— И снова с участием Фэн Цзывэй.

— Мне кажется, она сильно похудела.

— Ха-ха, где похудела? Она всегда была стройной...

Случайные люди обсуждали фигуру Фэн Цзывэй, и некоторые даже отпускали неприличные шутки. Лу Минлан заметил, что популярность Фэн Цзывэй, похоже, возросла. Раньше она была актрисой второго эшелона, и о ней мало кто знал.

По логике вещей, Фэн Цзывэй стала популярной уже после смерти, но, несмотря на конфликт с Шэнь Фэнсином, её карьера не была уничтожена полностью. Либо Шэнь Яньхэн защитил её, либо Шэнь Фэнсин перестал её преследовать... Но вряд ли они были рады тому, что Фэн Цзывэй становится всё популярнее. Семейные скандалы нельзя выносить на публику, и если человек, замешанный в таком скандале, становится слишком известным, рано или поздно слухи выйдут из-под контроля...

— Недавно ходили слухи, что она сделала аборт! Но раз она снимается в рекламе, значит, это просто клевета, — сказал кто-то. — Для такой «чистой девушки», как Фэн Цзывэй, аборт стал бы концом карьеры.

Лу Минлан невольно подумал: возможно, Шэнь Фэнсин специально позволил Фэн Цзывэй сняться в рекламе, чтобы опровергнуть слухи. Но если это так, то, возможно, Фэн Цзывэй не встала на сторону Шэнь Яньхэна, а снова перешла к Шэнь Фэнсину... Ведь Шэнь Яньхэн пока не обладает достаточным влиянием, чтобы продвигать звезду такого уровня. Он не верил, что у Шэнь Яньхэна уже есть такая власть.

Просидев с Чжу Мэйчжэнь и её семьей больше двух часов перед телевизором, Лу Минлан ещё немного посидел с ними в палате, а затем вместе с Шэнь Цзяньмином отправился в Университет А.

Лу Минлан специально повёл Шэнь Цзяньмина к главным воротам и зашёл с ним в небольшую закускую.

Еда у ворот университета была неплохой, но сказать, что она очень вкусная, было нельзя.

Лу Минлан спросил:

— Как тебе еда в этом месте?

Шэнь Цзяньмин ответил:

— Нормально.

Лу Минлан заметил:

— Мне кажется, не так вкусно, как у твоей мамы.

Шэн Цзяньмин улыбнулся:

— Мама раньше училась готовить у моего дяди. Ты не пробовал его блюда — они просто объедение.

Лу Минлан сказал:

— Обязательно попробую, когда будет возможность.

Шэн Цзяньмин слегка сник и вздохнул:

— Но я давно не видел дядю. Они переехали.

— Когда-нибудь обязательно встретитесь, — сказал Лу Минлан, наливая им обоим чай.

После еды они не сразу встали, сидя за столиком на улице и не спеша потягивая чай, а Лу Минлан продолжал наблюдать за окружающими магазинами и потоком людей.

Лу Минлан плохо знал магазины у ворот Университета А. В прошлой жизни, когда он учился, он не любил тратить деньги и в основном питался в столовой. На самом деле, еда в университетской столовой была довольно хорошей, но люди всегда хотят чего-то нового. После того как несколько раз поешь одно и то же, хочется куда-то выйти. А поскольку цены в столовой и в уличных заведениях были примерно одинаковыми, многие предпочитали питаться вне университета.

Если говорить о том, чего больше всего не хватало в университетской столовой, так это десертов. Но у ворот университета их продавали не так много. Однако он считал, что если Чжу Мэйчжэнь и её семья решат открыть дело, лучше выбрать кафе. Десерты сейчас не так популярны, как в будущем, и большинство студентов предпочитают покупать полноценные обеды, а не тратить деньги на сладости. Если бы в заведении была акция с бесплатным десертом, это могло бы привлечь больше клиентов...

— Хэ Цицзин? Да кто он такой!

<http://bllate.org/book/16627/1522928>